

УДК 34

DOI 10.21661/r-557506

Р.В. Кузнецов

ПРОБЛЕМАТИКА МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с уровнем экспертной квалификации экспертов и механизмом контроля качества выдаваемых экспертных заключений в сфере судебной строительно-технической экспертизы. Установлены особенности рассмотрения судами экспертных заключений и критерии проверки специальной компетентности сведущего лица. Выполнен анализ актуальных правовых вопросов проведения судебной строительно-технической экспертизы и новаций нормативно-правового регулирования, а также ряда проблем, связанных с квалификацией экспертов, обусловленных особенностями их обучения и аттестации.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, специальные навыки, заключение экспертизы, сертификация судебных экспертов, профессиональные компетенции, судебные эксперты-строители.

Строительно-техническая экспертиза является наиболее трудоемкой (наряду с бухгалтерской и финансово-экономической экспертизами) по затратам времени на ее производство и носит, как правило, комплексный характер. В связи с этим проблема подтверждения квалификации эксперта-строителя актуальна как для государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений. Следует иметь в виду, что статус государственного эксперта, вообще говоря, не является гарантом его добросовестности и компетентности, равно как отсутствие указанного статуса не влечет «ущербность» эксперта.

Что касается компетентности эксперта, суд проверяет лишь формальные атрибуты сведущего лица, обсуждает его специальную компетентность (а не его

специальные знания) и осуществляет выбор эксперта (экспертного учреждения) по своему усмотрению с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

Наиболее доступным критерием для проверки специальной компетентности сведущего лица является соответствующее профессиональное образование, в частности применительно к строительству более предпочтительным является высшее профессиональное образование в этой области. Дело в том, что при выборе сведущего лица на процессуальную роль эксперта суд рассчитывает получить от него ответы на поставленные вопросы. Сведущее лицо сможет ответить на вопросы, если оно не только обладает специальными знаниями в соответствующей предметной области, но и обладает навыками проведения исследования, способно подготовить мотивированное заключение по его результатам.

На данный момент высшее профессиональное образование в строительной сфере осуществляется по следующим программам (уровням): бакалавриат, специалитет (подготовка дипломированных специалистов), магистратура. Минимальный срок подготовки лиц с высшим строительным образованием составляет четыре года (для бакалавров), причем для профиля «Проектирование зданий» нормативный срок освоения основной образовательной программы увеличен до четырех с половиной лет.

Таким образом, высшее образование предполагает получение обучающимся навыков и умений исследовательской деятельности.

Другим критерием проверки специальной компетентности сведущего лица может служить наличие профессионального опыта. Указанный критерий более информативен по сравнению с образовательным цензом, но в отличие от него менее формализован. Дело в том, что предметная область строительно-технической экспертизы достаточно обширна. На практике нередки случаи, когда выбранные для проведения конкретной экспертизы эксперты по своему профессиональному опыту оказываются узкоспециализированными в рамках предметной области и некомпетентными в вопросах, выходящих за пределы их специализации. Это относится в равной степени как к государственным, так и негосударственным экспертам.

В настоящее время вопрос подтверждения квалификации кандидата в судебные эксперты (компетентности эксперта) приобретает особую актуальность, поскольку в практике производства судебных экспертиз наметилась четкая тенденция усиления роли негосударственных судебно-экспертных организаций, а применительно к судебной строительной экспертизе (выполняемой по гражданским и арбитражным делам) – их абсолютное преобладание. Такой тренд объективно и логически закономерен. Дело в том, что объект капитального строительства представляет собой не просто бетонную коробку, но, помимо всего прочего, является совокупностью проектной, отчетной, разрешительной и исполнительной документации. И для одного-единственного эксперта составить всеобъемлющее заключение практически невозможно. А государственные экспертные учреждения не могут себе позволить содержать в штате надлежащее количество экспертов по различным специальностям, тем более если речь идет о высокооплачиваемых специалистах.

В большинстве случаев уровень экспертной квалификации негосударственных экспертов как минимум не ниже, чем у государственных экспертов. «Уровень негосударственных судебно-экспертных учреждений (организаций) разный, но во многих из них работают высококвалифицированные эксперты. В принципе ими могут быть осуществлены любые экспертизы, как достаточно часто встречающиеся, так и неординарные» [1].

По состоянию на 2022 г. возможности государственной судебноэкспертной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации ограничены бюджетным финансированием, практически исчерпаны и не соответствуют в полной мере возросшим потребностям судов в производстве экспертиз, в первую очередь строительно-технических, автотехнических, финансово-экономических, товароведческих, экологических, лингвистических, психологических, компьютерно-технических и почерковедческих экспертиз [2].

Не имеет значения и организационно-правовая форма юридического лица, в которой работает эксперт. Несмотря на публично-правовую составляющую судебной экспертизы, едва ли качество экспертного заключения, т.е., по существу,

качество предоставления услуги, зависит от организационно-правовой формы юридического лица. Если какие-либо критерии фильтрации необходимы, то без дискриминации экспертных учреждений и экспертов по признаку государственной принадлежности или организационно-правовой формы.

В конечном счете процессуальную роль выполняет не экспертная организация, а физическое лицо – эксперт. Именно поэтому, следует устанавливать профессиональные и квалификационные требования к лицам, допускаемым в процесс в качестве судебного эксперта. На это ориентирован и внесенный в Госдуму Правительством РФ законопроект №306504-6 «О судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» [3]. Однако правильная ориентация деформирована ведомственными интересами «уполномоченных в сфере судебно-экспертной деятельности органов» на протяжении уже практически десяти лет [4].

Таким образом, отраслевой механизм для оценки и подтверждения экспертного уровня квалификации, определяемый условиями подготовки, повышения квалификации, аттестации (сертификации) негосударственных строительных экспертов можно «спроектировать» на основе тех же элементов, что уже реализованы в системе экспертизы проектной документации, которая претерпела серьезные структурные и качественные изменения. Новации нормативно-правового регулирования в сфере экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, включая единый правовой статус эксперта и унифицированный механизм подтверждения квалификации экспертов следует принять во внимание.

Все это свидетельствует о существенном усложнении и расширении сферы применения судебной строительно-технической экспертизы. Кроме того, судебная строительно-техническая экспертиза усложнилась и качественно. Расширился круг специальных знаний, необходимых для производства строительно-технических экспертиз, что связано с использованием передовых технологий и материалов в строительстве, а также наличием на эксплуатируемых объектах сложнейшего инженерного оборудования. Эксперту приходится использовать

все более сложный инструментарий, требующий специальной подготовки. Поэтому повышаются и квалификационные требования к строительному эксперту.

Проводя анализ подготовки экспертных кадров, можно констатировать, что в современном учебном процессе, доминирует теоретическая компонента, что является негативным фактором при достижении целей профессиональной подготовки судебных экспертов-практиков. Это обстоятельство требует определенного пересмотра подходов к обучению, задачей которого является обеспечить баланс между объемом теоретических знаний и комплексом практических навыков, необходимых эксперту в его ежедневной профессиональной деятельности.

Обозначенные проблемы, сопровождающие путь развития судебного эксперта-строителя, достаточно многообразны не охватывают всего их множества. В процессе профессиональной подготовки судебных экспертов-строителей необходимо постоянно совершенствовать программу и процесс обучения, вместе с тем выполнять сравнительный анализ процесса обучения и его результатов. При выполнении указанных условий и соблюдении упомянутого алгоритма, можно обеспечить тот уровень компетентности экспертов, который будет соответствовать требованиям современного судопроизводства.

Вместе с тем можно заключить, что отсутствие системного подхода лицензирования экспертной деятельности экспертных организаций, а также необязательность их сертификации и аккредитации привело к массовому выходу на рынок услуг неквалифицированных «экспертов» с дипломами добровольной сертификации, что крайне негативно отражается на достоверности представляемых заключений и может привести к катастрофическим последствиям. Такая ситуация дает возможность для различных злоупотреблений со стороны недобросовестных экспертов, поскольку, суды прямо констатируют, что оценка методики исследования, способов и приемов, примененных экспертом, не является предметом судебного рассмотрения, поскольку определяется лицом, проводящим исследование и обладающим специальными познаниями для этого.

Таким образом, представляется целесообразным внесение в законопроект [3] положения о создании специализированных квалификационных

комиссий из ведущих экспертов при государственных экспертных центрах с проведением государственной аттестации на право подготовки заключений строительно-технической экспертизы.

Список литературы

1. Россинская Е.Р. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина // Законность. – 2009. – №2.

2. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы».

3. Законопроект №306504-6 «О судебно-экспертной деятельности Российской Федерации».

4. Хроника подготовки законопроекта «О судебноэкспертной деятельности в Российской Федерации» 2011–2013 гг. – Ч. 2. – М.: Независимая газета, 2013.

5. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2021 г. №815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2020 г. №985». – 19 с.

6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.

Кузнецов Роман Викторович – магистрант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия.
